

Л. Ю. Сапрыкина

«ПЛУТОВАТЫЕ» УЛИЦЫ ПЕТРОГРАДСКОЙ СТОРОНЫ

Для тех, чья душа навечно прописалась на Петроградской стороне, никакая она не сторона, а сама по себе город со своей очень петербургской индивидуальностью. Центр ее, средоточие ее жизненных интересов – Большой проспект; он словно гигантский магнит, втягивающий в себя окружающее пространство. Какая плотная застройка вокруг него, какой тесной гурьбой причудливым рисунком сбегаются к нему многочисленные улицы, улочки, переулки! И какая при этом высокая степень организованности пространства: четыре продольные магистрали – Чкаловский проспект, Большой и Малый проспекты, Пушкинская улица – и большое количество поперечных улиц и переулков. Настоящий центр петербургской планировочной структуры, сложившийся в этой части города еще в начале XVIII века.

Ямбургский, Копорский, Белозерский, Колтовской Санкт-Петербургские полки были расквартированы в северо-западной части Городского острова, в результате чего образовались одноименные слободы. Ко времени превращения Петербурга в столицу на Городском острове находилось 15 различных слобод. В 1730-х гг. на их месте стали оформляться улицы Петербургской стороны¹.

В начале XX века жизнь на Петербургской стороне резко изменилась. С постройкой постоянного Троицкого моста, связавшего ее с центром города, Петербургская сторона становится фешенебельным районом. Здесь самые известные в городе архитекторы строят интересные, замысловатые и дорогие дома.

«Маленький Париж», «французская штучка» – это все говорили о Петербургской стороне, а точнее, о ее главных магистралях – Большом и Каменноостровском проспектах. Но оставались еще и маленькие, неприметные на первый взгляд улочки, где не было ни дворов, ни особняков, где казалось: все уже сказано, и вряд ли что можно добавить. Грязноватые, темноватые, узковатые – они и сегодня ничем не заявляют о себе, а тихо продолжают жить своей неброской жизнью. И только окупившись в историю этих улиц, начинаешь понимать, чем они так притягивали петербургских-ленинградских писателей, почему столько литературных героев получили прописку именно здесь, где *заплутала* не одна вымышленная и настоящая судьба.

Речь пойдет о Бармалеевой, Плуталовой улицах и улице Всеволода Вишневского, прежде называемой Теряевой.

Бармалеева улица. Это название известно с 1798 г. На месте нынешнего дома № 5 в 1750-х гг. в одноэтажном деревянном доме со службами и огородом жил «Главной полиции прапорщик Андрей Иванов сын Бармалеев» с женой Агрипиной Ивановной и детьми Василием, Иваном и Анисьей.

Фамилия звучит необычно. Высказывалось мнение, что в основе ее лежит иностранная фамилия, переделанная на русский манер. Эту версию можно прочитать и у писателя Л. В. Успенского в книге «Записки старого петербуржца». Автор

¹ Глезеров С. Е. Санкт-Петербург от А до Я. Исторические районы. СПб., 2005. С. 134.

рассказывает, что К. И. Чуковский и М. В. Добужинский, гуляя как-то по Петербургской стороне и выйдя на Бармалееву улицу, стали гадать, откуда могло произойти такое название. Чуковский высказал предположение об англичанине Бромлее – кондитере или пекаре, на что Добужинский запротестовал и быстро нарисовал на листе бумаги страшного разбойника, а рисунок подарил Чуковскому. Вскоре Корнеем Ивановичем была написана сказка, которую знают многие поколения – «Бармалей». Так от названия улицы родился литературный герой².

В 1804 – 1817 гг. существовало также название – 16-я улица. В то время «была предпринята попытка уподобить наименования уличной сети Петербургской стороны нумерации линий Васильевского острова»³. Но нумерация улиц не прижилась.

Судя по атласу Н. Цылова, в 1849 г. на Бармалеевой улице находилось 34 земельных участка. Все дома одно- двухэтажные с мезонином, садом и огородом. Долгие годы улица была очень неблагоустроенной: немощеная, без водопровода. Состояние ее было настолько плачевным, что в 1850 г. ее предполагалось даже закрыть совсем, однако этот проект не был осуществлен. И все же, несмотря на свою непривлекательность, Бармалеева улица продолжала интенсивно застраиваться – правда, деревянными домами. Историю одного из таких домов хотелось бы осветить подробнее.

На участке, ограниченном домами 59 по Большому проспекту, 48 по Большой Пушкинской и домом 2 по Бармалеевой улице, стоял деревянный одноэтажный дом, принадлежавший младшей сестре Ф. М. Достоевского Александре Михайловне и ее мужу полковнику Николаю Ивановичу Голеновскому⁴. Отношения писателя с сестрой были натянутыми; «отсутствие близости объяснялось, очевидно, большой разницей в возрасте» между ними (14 лет)⁵. Впрочем, другие родственники отзывались об Александре Михайловне как о добром и отзывчивом человеке. После смерти мужа Александра Михайловна в 1875 г. второй раз вышла замуж – за Владимира Васильевича Шевякова, служившего в Обществе взаимного кредита.

После смерти Александры Михайловны в 1889 г. участок по наследству перешел к ее дочери Марии Николаевне, в замужестве Ставровской. Когда в конце XIX века Большой проспект Петербургской стороны начинает интенсивно застраиваться, Мария Николаевна в 1899 г. тоже строит трехэтажный дом на участке Большой проспект, 59 – Бармалеева ул., 2 (гр. инженер И. И. Бургазалиев). Часть земельного участка А. М. Голеновской, выходящая на Б. Пушкинскую ул., была поделена между другими ее детьми: дом № 48-а (ныне № 50 по Б. Пушкинской) принадлежал Екатерине Николаевне, в замужестве Трушлевич, а дом 48-б (ныне № 2 по Бармалеевой) – Александру Николаевичу Голеновскому, выпускнику Александровского лицея, служившему в Министерстве земледелия и государственных имуществ. (Д. 7183).

В 1930-е гг. в этих домах размещалась школа № 191 им. Макса Гельца. В 1940-х гг. она значилась под № 7, в 1950-х – начале 1970-х – школа № 73. Затем, до 1990-х гг., здания занимал Районный отдел народного образования⁶.

² Новый Топонимический журнал. 2005. № 1. С. 77 – 80. Ср. воспоминания самого К. Чуковского в кн.: Воспоминания о Добужинском. СПб., 1997. С. 103.

³ Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. СПб., 2002. С. 55.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 1082. (Далее ссылки на ф. 515, оп. 1 данного архива даются в тексте с указанием только номера дела).

⁵ Белов С. В. Ф. М. Достоевский и его окружение : Энциклопедия. СПб., 2001. Т. 1. С. 193 – 194.

⁶ Никитенко Г. На «бесконечном проспекте» // СПб. ведомости. 2006. 21 июля. С. 6.

Не менее интересна история дома № 7 по Бармалеевой улице. Первый каменный дом на этом участке был построен в 1898 г. и принадлежал Надежде Ивановне Гундризер и ее мужу статскому советнику Ромео Федоровичу Гундризеру. В 1904 г. участок покупает потомственный почетный гражданин Сергей Михайлович Соловьев, надстраивает дом вторым этажом, который выходил на Плуталову ул., 23, ломает одноэтажный дворовый флигель, а на его месте строит трехэтажный каменный. По дарственной участок переходит его жене, Елене Николаевне Соловьевой, но ненадолго. В 1907 г. они продают участок Зинаиде Владимировне Мариной – художнице, скульптору, для которой архитектор И. Ф. Безпалов в 1908 г. строит по Бармалеевой ул., 7 дом-ателье. Мастерская, асимметричная в плане, была построена в неорусском стиле и напоминала старинный сказочный терем⁷. К сожалению, сведения о З. В. Маринной очень скудные. Известно, что в 1898 г. она поступила в Академию художеств ученицей по скульптуре, а в 1907 г. получила звание художника. Мастерской она владела вплоть до 1917 г., дальше следы ее теряются. (Д. 1717 – 1717-а).

Скульптурная мастерская была полностью перестроена в годы советской власти, и сегодня о ней напоминают только въездные арочные ворота и асимметричный объем.

«Одним из удачных примеров стиля необарокко можно считать дом № 71 по Малому проспекту – № 18 по Бармалеевой – № 15 по Подрезовой (1907 – 1908, арх. В. И. Шене). Вплоть до 1917 г. он принадлежал купцу В. К. Пискареву. Довольно большой доходный дом, оснащенный эркерами, с витринами на первом этаже, он украшен в характере петербургского барокко 1730-х гг. Выпуклые высокие сандрики окон третьего этажа, массивный ступенчатый карниз придают зданию барочную живописность. Главный корпус, выходящий на проспект, был первоначально трехэтажным, асимметричным по композиции, с мезонином, вписанным в фигурный аттик. Позже, в 1909 – 1910 гг., дом Пискарева был расширен и надстроен до пяти этажей архитектором В. К. Вейсом. Постройка приобрела большую монументальность, что заметно приглушило звучание мотивов барокко»⁸.

Пересечение Малого проспекта и Бармалеевой улицы упоминается в повести В. А. Каверина «Конец хазы», написанной в 1924 г. В эти годы Бармалеева – все еще захолустная, с трактиром «Северный» на углу с Малым проспектом, 80. Именно на этом перекрестке развернулась одна из трагических страниц романа, именно здесь главный герой повести Сергей Веселаго нашел свою возлюбленную Екатерину Ивановну, убитую вором Пятаком.

Еще об одной странице истории Петроградской стороны хотелось бы вспомнить – странице, связанной с милосердием и благотворительностью.

До революции на Петроградской стороне было 27 приютов для детей, 14 богаделен и домов милосердия для взрослых и престарелых. Один из таких домов находился в Песочном переулке, 5 (ныне Чкаловский пр., 50) на углу с Бармалеевой улицей, 35. История этого дома милосердия заслуживает внимания. Он был открыт по инициативе Магдалинского общества. История этой организации, ставившей задачу реабилитации падших женщин, восходит еще к 30-м гг. XIX века.

На Петербургской стороне дом милосердия начинает свою деятельность с приобретения в 1871 г. дома Воронина на Бармалеевой, 35 с участком земли. «Постепенно капитал дома милосердия увеличивался благодаря постоянным взносам общественности, в связи с чем расширились и его возможности. В 1876 г. учрежде-

⁷ Ежегодник Общества архитекторов-художников. СПб., 1913. Вып. 8. С. 51.

⁸ Бурдяло А. В. Необарокко в архитектуре Петербурга. СПб., 2002. С. 258 – 259.

ние могло принять для постоянного проживания 75 женщин, а в 1881 г. уже 102. В 70 – 80-х гг. покровительство дому милосердия оказывал и принц П. Г. Ольденбургский»⁹.

Просуществовало это учреждение до революции, но в начале XX в. деятельность его заметно сократилась. Кризис дома милосердия объяснялся несовершенством форм работы. Падших женщин перевоспитывали согласно уставу 1864 г. – физический труд, религиозно-нравственные беседы, обучение Закону Божьему. Но эти методы оказались не слишком эффективными. Многие из жриц любви вообще не стремились к реабилитации и не нуждались в душевспасительных беседах. Обычно они сами находили формы адаптации в обществе после окончания своей «работы». Так, в 1900 г. добровольно поступили в Дом милосердия лишь 3 % его будущих обитательниц, а почти 70 % призреваемых возвращались к прежней жизни.

Основная роль в нравственном исправлении призреваемых отводилась религии, с этой целью во дворе жилого дома была построена деревянная домовая церковь. Деньги на ее строительство пожертвовал московский купец Алексей Николаевич Дьячков, и в начале 1873 г. церковь была освящена в честь тезоименного ему святого – Алексия Человека Божьего. Храм был приписан к Матфиевской церкви, но вскоре стал тесен, да и обветшал. Долго собирали деньги на новый храм, который был построен в 1906 – 1911 гг. по проекту Г. Д. Гримма. Белоснежный, трехпредельный, с высоким куполом, похожий на древнерусские храмы Новгорода, Пскова, Суздаля, он поражал своим размахом и красотой. В этом храме впервые в столице стала практиковаться церковная встреча Нового года. С 1912 г. церковь становится приходской. Деревянную церковь при этом не снесли, в ней продолжали служить. К сожалению, храм постигла судьба многих культовых сооружений города. В 1932 г. он был закрыт, а чуть позже архитектор Фомичев перестроил его под заводской корпус¹⁰.

Размеры Бармалеевой улицы сократились. Если ранее она начиналась от Пушкарской улицы и заканчивалась у р. Карповки, то с 1930-х гг. улица стала упираться в Чкаловский проспект.

А Бармалей, воспетый Корнеем Ивановичем Чуковским, продолжает жить на улице своего имени на радость детворе и взрослым. Новый Бармалей XXI века установлен на игровой площадке детского сада № 25, между Бармалеевой ул., 2 и Плуталовой ул., 3. Скульптура открыта 28 октября 2001 г. (московский скульптор К. А. Крахмальников), выполнена из папье-маше, пенопласта. Очень веселый и совсем не злой, но разбойник¹¹.

В нашем городе встречаются улицы с говорящими названиями. Одна из таких есть и на Петроградской стороне. Это Плуталова улица, дома на которой пронумерованы в обратном направлении по сравнению со всеми остальными улицами, идущими нумерацией от Большого проспекта в сторону Малого. С Плуталовой улицей все наоборот. Нумерация домов на ней идет от Чкаловского проспекта (бывший Геслеровский пер.) и заканчивается у Большого. Название известно с 1738 г., по фамилии домовладельца генерал-майора Г. В. Плуталова. Так же как и

⁹ Лебина Н. Б., Шкаровский Н. В. Проституция в Петербурге. М., 1994. С. 125.

¹⁰ Антонов В. В., Кобак А. В. Святыни Санкт-Петербурга: Ист.-церк. энцикл. В 3 т. СПб., 1996. Т. 1. С. 142.

¹¹ Золотоносов М., Калиновский Ю. Бронзовый век : Ил. каталог памятников, памятных знаков, городской и декоративной скульптуры Ленинграда-Петербурга. 1985 – 2003 гг. СПб., 2005. С. 544.

Бармалеевой, в начале XIX в. Плуталовой улице попытались присвоить номер: это была 17-я улица, и это имя также не прижилось.

Почему такая история с нумерацией домов произошла именно с этой улицей? Дело в том, что более ста лет она не имела выхода на Большой проспект, а заканчивалась тупиком за Малым. В конце XIX – начале XX века улицу продлили до Большого проспекта, но нумерацию менять не стали¹².

Георгий Иванов в «Петербургских зимах» не раз упоминает послереволюционную Плуталову: «Петербургская сторона – Плуталова улица. Место настолько глухое, что даже милиция сюда не заглядывает. Иначе не обнаглел бы какой-то проживающий здесь спекулянт до того, чтобы прибить у дверей вывеску о своей торговле. На вывеске стоит черным по белому: “Здесь продаец собачье мяско”»¹³.

Да, Плуталова была ничуть не лучше, чем Бармалеева. Простенькие дома, то же захолустье. Но история этих улиц настолько интересна, что сразу забываешь об их внешней непривлекательности.

На Плуталовой улице находится одна из старейших школ города – бывшая Петровская женская гимназия (д. 24, ныне школа № 47 им. Д. С. Лихачева). В 1858 г. Ведомство учреждений императрицы Марии организовало в Петербурге первые училища для проходящих девиц. С 1862 г. они стали женскими гимназиями. «5 декабря 1858 г. в Петербурге близ Троицкого моста в деревянном доме купца Спешнева было открыто новое учебное заведение – Женское училище для проходящих девиц, переименованное в 1862 г. в Петербургскую женскую гимназию, именуемую с 1872 г. “Петровской женской гимназией”»¹⁴. А 12 февраля 1898 г. на заседании Опекунского совета обсуждался вопрос «О покупке места для Петровской женской гимназии».

Такое место было найдено: на углу Бармалеевой улицы и Большого пр., 76 – 78 продавался участок вдовы генерал-майора Шкуратова. На участке, выходящем на Плуталову улицу, решено было возвести согласно выработанному проекту здание для Петровской гимназии, а на остальном свободном участке на углу Большого пр. и Бармалеевой улицы – доходный дом¹⁵.

Архитектором-строителем гимназии и доходного дома был Герман Давидович Гримм. Торжественная закладка зданий проходила в двухсотлетний юбилей города – 16 мая 1903 г. Оба здания строились очень быстро. В сентябре 1904 г. доходный дом начал заселяться. Внаем сдавались не только квартиры (их было 47), но и помещения для шести магазинов в первом этаже. Сам архитектор с 1905 по 1925 г. жил в этом доме.

Гимназия открыла свои двери в июне 1905 г. Рассчитана она была на 600 человек. Максимум удобств: просторные классы с широкими окнами, много

¹² Дата продления улицы требует дальнейшего уточнения. Ср.: Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. С. 289. (Указан 1891 г.); Известия СПб. гор. управы. 1892. Т. 106. № 14, 16. (Доклад Гор. управы от 28 февр. 1892 г. «По ходатайству домовладельцев Плуталовой ул. в Петербургской части об открытии продолжения этой улицы до Большого проспекта» и рассмотрение данного вопроса); Макарычева С. С. Загадка Плуталовой улицы // Третьи открытые слушания Института Петербурга. СПб., 1996. С 50. (Указан 1903 г.).

¹³ Цит. по: Иванов Г. Петербургские зимы // Иванов Г. Мемуарная проза. М., 2001. С. 8.

¹⁴ Моя Петроградская сторона. Люди Петроградской стороны вчера... сегодня... завтра... : Лучшие работы участников конкурса школьников Петроградского района. СПб., 1998. С. 124.

¹⁵ Макарычева С. С. Загадка Плуталовой улицы. С. 50 – 52.

воздуха и света, водяное отопление от собственной котельной, электрическое освещение отраженным светом. В двухсветном актовом зале Петровской гимназии на балах блистала в 1910-х легендарная красавица Лариса Рейснер. Елизавета Ивановна Дмитриева – знаменитая поэтесса Черубина де Габриак – преподавала в Петровской женской гимназии.

В 1919 г. в Петровскую гимназию влилась бывшая мужская гимназия Лентовской, располагавшаяся на Большом пр., 61, и началась «новая и очень значительная эра» в истории школы. После слияния школа стала называться Единая трудовая школа № 10 им. Л. Д. Лентовской¹⁶. В ней с 1919 по 1921 г. учились будущие «обэриуты» – Яков Друскин, Леонид Липавский, Александр Введенский. Номера школы менялись. «Моя 190-я» – назвал свою очень остроумную и смешную книгу выпускник 1926 г. писатель Владимир Поляков. В тридцатые годы – фабрично-заводская семилетка, перед войной школа вновь стала десятилеткой, а с 1942 по 1954 г. – опять женским учебным заведением. С 1945 г. – школа № 47 им. Ушинского.

Школа работала и в годы Великой Отечественной войны. Проводились олимпиады, новогодние елки. Многие дети жили прямо в школе. В школьном музее сегодня можно увидеть железную кровать с продавленной панцирной сеткой. Школа № 47 по итогам первого полугодия 1942/1943 учебного года была признана Наркомпросом лучшей школой страны. В ноябре 1943 г. сорок пять комсомольцев и пионеров были награждены медалями «За оборону Ленинграда». Две ученицы этой школы, Наташа Волкова и Женя Шурова, изображены на известном плакате художника Пахомова «Ленинградский салют». Про выпускниц 1948 г. написал живую и правдивую книгу «Семнадцатилетние» Г. И. Матвеев. С мая 2000 г. школа № 47 стала носить имя Дмитрия Сергеевича Лихачева, выпускника 1923 г.¹⁷

Еще один литературный адрес: Плуталова ул., 2 – Чкаловский пр., 31 – ул. Всеволода Вишневского, 10. Дом архитектора А. Л. Лишневого (1911 – 1912). Напротив него стояла упомянутая выше церковь преп. Алексея Человека Божьего, и вместе эти здания образовывали своеобразный уголок Петербурга в неорусском стиле. Лишневецкий не подражал Гримму и не копировал его постройку, он просто продолжил уже сделанное. Получившийся ансамбль гармонично сочетал рационализм модерна с использованием некоторых форм древнерусской архитектуры в качестве декоративных элементов¹⁸. Дом как будто бы сошел со страниц русских сказок, и люди, которые жили в нем, были интересными и загадочными.

Яков Исидорович Перельман – необыкновенный, удивительный человек. Большая часть его жизни была связана с нашим городом, с этим домом. В квартире 12 он жил с 1915 по 1942 г. На его книгах («Занимательная физика», «Занимательная астрономия» и т. д.) выросло не одно поколение школьников. Впервые эти книги появились на прилавках книжных магазинов в 1913 г. и с тех пор пользовались у читателей неизменным успехом. «Занимательная физика» – одна из самых старых и самых популярных книг по физике. После нее Я. И. Перельман написал

¹⁶ См.: «... Сборище друзей, оставленных судьбою»: А. Введенский, Л. Липавский, Я. Друскин, Д. Хармс, Н. Олейников: «чинари» в текстах, документах и исследованиях / Сост. В. Н. Сажин. В 2 т. М., 2000. Т. 1. С. 6.

¹⁷ Пржибаровская Г. Петровская гимназия // Петербург-классика. 2005. № 9.

¹⁸ См.: Федоров С. Г. И образ, и функция: страницы творч. биограф. А. Л. Лишневого // Строительство и архитектура Ленинграда. 1980. № 6. С. 32 – 33. См. также статью А. Чепеля «Петербург архитектора Лишневого» в настоящем сборнике.

целую серию увлекательных книг по математике, астрономии, геометрии, в которых в полной мере раскрылся его замечательный дар популяризатора науки.

15 октября 1935 г. в правом флигеле «Фонтанного дома» был открыт «Дом занимательной науки» – дом чудес, магии и чародейства, где царил атмосфера познания, где учили самостоятельно думать, нестандартно подходить к привычным вещам и явлениям. Душой этого дела был пятидесятирехлетний Я. И. Перельман, возглавлявший научный совет ДЗН, в который вошли такие серьезные ученые как академики А. Иоффе, Н. Вавилов, А. Ферсман. Они сами были увлечены этой идеей и с удовольствием делились своими знаниями с ленинградскими школьниками, открывая им таким образом двери в «свою науку». Ничего подобного нигде больше не существовало, и все это было организовано благодаря настойчивости и желанию Перельмана. Он сам не сделал ни знаменитых открытий, ни изобретений – он просто воодушевлялся чужими научными открытиями и писал о них. Писал и рассказывал так, что остаться равнодушным было просто невозможно.

«Когда началась война, Перельман считал себя мобилизованным и призывным. Читал лекции морякам, писал статьи. Последнюю лекцию прочитал 23 февраля 1942 г., возвратился в свою квартиру и больше выйти не смог. 16 марта 1942 г. он скончался от голода – один из героев ленинградской блокады и одна из ее жертв»¹⁹.

В 1910 – 1920 гг. в этом же доме, в кв. № 5, жил поэт, писатель, «последний петербургский символист» Алексей Дмитриевич Скалдин. Что же это был за человек, если Г. Иванов в «Петербургских зимах» посвящает ему целую главу? Жил Скалдин скрытно, потаенно даже для своих друзей, а наступившие вслед за революцией годы скитаний и бедственный конец эту потаенность усиливают. Старший сын в многодетной крестьянской семье, он родился 15 октября 1889 г. Отец – деревенский плотник. В 1905 г. семья переезжает в столицу. Пятнадцатилетний Алексей поступает служить рассыльным во Второе Страховой общество на Гороховой ул., 3. За десять лет службы Скалдин делает головокружительную карьеру: становится управляющим округом. Систематического образования у него не было, всего лишь церковно-приходская школа. В 1909 – 1910 гг. урывками, в свободное от службы время, вольнослушателем посещает университет, самостоятельно изучает языки – немецкий, французский, латынь. Настоящая литературная жизнь Скалдина начинается в 1909 г., когда на каком-то литературном вечере он был замечен Вячеславом Ивановым. Скалдин стал посылать ему свои стихи, добиваться встреч и всю оставшуюся жизнь оставался верен своему учителю и проповедуемому им символизму.

Самое известное и неразгаданное произведение А. Скалдина – роман «Странствия и приключения Никодима Старшего» (1916). В настоящее время роман переиздан, но до сих пор остается неизученным.

1917 г. ворвался в жизнь Скалдина и взорвал ее. Февральскую революцию он встретил восторженно. Политикой не занимался, занимался культурой. Но оказалось, что культурным строительством в Советской России заниматься невозможно, шло разрушение культуры. Началась травля литераторов, и ему с семьей приходилось менять адреса, жить в других городах. Но где бы и кем бы он ни служил, он продолжал защищать искусство, классическое наследие прошлого. Его трижды арестовывали по доносам. Первый раз – в Саратове в 1922 г. В январе 1933 г. он был вновь арестован за «участие в деятельности контрреволюционной народнической организации». Последовал быстрый приговор: 5 лет концлагерей, замененный

¹⁹ Богуславский Г. Кунсткамера занимательной науки // СПб. курьер. 2003. Май. № 19.

ссылкой в Казахстан на тот же срок. Вернувшись из ссылки в 1939 г., он очень нуждался и передал в Публичную библиотеку Ленинграда 97 автографов известных людей, среди которых – Вольтер, Гюго, Дидро, Мазарини, Мольер, Россини и т. д. Буквально копейки были выручены за уникальные рукописи, да и выдали их не сразу. Полученную сумму он поделил между родственниками. Формальным поводом для третьего ареста 28 июня 1941 г. послужили доносы соседей. Скалдин был обвинен в «клевете на граждан» с жестоким приговором: 8 лет лагерей. Этого срока писатель не смог пережить, и в 1943 г. его не стало. Как предполагают родственники, он мог быть расстрелян еще в 1941 г., т. к. настоящая причина ареста заключалась в том, что почти всех, привлекавшихся ранее по политическим статьям, с началом войны снова отправляли в лагерь²⁰.

И еще одна «плутоватая» улочка Петроградской стороны – бывшая Теряева, а ныне ул. Всеволода Вишневого. Название, известное с 1798 г., дано по находившемуся здесь Теряеву питейному дому. Как и две предыдущие, в начале XIX века она непродолжительное время (с 1804 по 1814 г.) носила «порядковое» наименование – 18-я улица.

До 1964 г. на этом месте были две улицы. Первая, Теряева улица, проходила от Малого проспекта до Геслеровского переулка (в 1946 – 1952 гг. Геслеровского проспекта), вошедшего в нынешний Чкаловский проспект; 4 февраля 1912 г. она была продлена от Геслеровского переулка до поворота. Вторая, улица Милосердия, шла от р. Карповки параллельно Геслеровскому переулку и получила свое наименование 4 февраля 1912 г. в связи с тем, что была проложена «через владения Санкт-Петербургского дома милосердия»; в 1927 г. ее переименовали в улицу Текстилей. В 1964 г. Теряева улица и улица Текстилей были объединены в одну магистраль, которой и было присвоено имя писателя и драматурга Всеволода Вишневого²¹.

Вплоть до начала XX века все дома на Теряевой ул. были деревянные, ничем не интересные. Жили там люди небогатые, в большинстве своем владельцы маленьких кустарных мастерских. Но Теряева улица не хотела отставать от других, и маленькие деревянные дома постепенно были вытеснены каменными громадами. Многие из них были возведены перед Первой мировой войной.

Дом № 11 по ул. Всеволода Вишневого – дом акционерного общества «Архитектор» (1911 – 1913, инж. В. П. Голубкин). Общество было основано в 1913 г., занималось строительством, арендой, перестройкой и эксплуатацией зданий²². Для жителей дома были предусмотрены все удобства: трех-четырёхкомнатные квартиры, центральное водяное отопление, лифт, имелись раковины с горячей водой, на первом этаже – дворничка и швейцарская. (Д. 9167). С 1915 по 1917 г. домом владел купец I гильдии Н. А. Котлер. В этом доме в квартире № 28 с 1927 по 1931 г. жил известный советский летчик В. П. Чкалов. В этой же квартире жила семья его жены Ольги Эразмовны Ореховой. О ленинградском периоде жизни Чкалова написано немало книг: о его службе в эскадрилье истребителей, о пролете на боевом самолете под Троицким мостом в 1929 г. За годы службы Чкалов неоднократно сидел на гауптвахте, посадили его на «губу» и за дерзкий проступок 1929 г. Но это

²⁰ Скалдин А. Д. Стихи. Проза. Статьи. Материалы к биографии / Сост., подг. текстов, вступит. статья, коммент. Т. С. Царьковой. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2004.

²¹ Топонимическая энциклопедия Санкт-Петербурга. С. 84 – 85.

²² Сборник сведений о действующих в России акционерных обществах и товариществах на паях. СПб., 1914. С. 272.

были счастливые годы его жизни, ведь в квартире на бывшей Теряевой улице у летчика родился сын Игорь.

Соседний дом – № 9 по ул. Всеволода Вишневого и № 52 по Чкаловскому проспекту (1911 – 1913, техн. Ф. Ю. Павлов, М. Д. Розензон; инж. С. М. Беляков) – принадлежал жене крестьянина Смоленской губернии Устинье Ивановне Хмелевой, а затем перешел к ее сыновьям Василию и Филиппу. Дом шестиэтажный с семиэтажным дворовым флигелем, трех- пятикомнатными квартирами, магазинами в первом этаже (как и теперь), трактиром на втором этаже, швейцарской и дворницкой, каретным сараем. Он был построен перед Первой мировой войной, и квартир внаем сдавалось немного, так как с 1916 г. почти все этажи занял городской лазарет. (Д. 9011).

Привлекает внимание симпатичный, облицованный кирпичом двухэтажный дом на ул. Вс. Вишневого, 7 – Чкаловский пр., 33. С 1878 г. этим участком и стоявшим на нем деревянным домом владел крестьянин Ярославской губернии Семен Васильевич Васильев. От него участок перешел к прусскому подданому Йотсу, а в 1901 г. участок покупает потомственный почетный гражданин, купец II гильдии Оскар Фридрихович Бургкгардт. В этом же году архитектор А. К. Гаммерштедт строит для него новый каменный дом, включая в него прежнюю постройку. В первом этаже дома в пяти комнатах с передней располагалась дамская корсетная мастерская с жилыми помещениями. На втором этаже было девять жилых комнат и две передние, оборудованные водяным отоплением. Рядом по Геслеровскому переулку для самого владельца мастерской О. Ф. Бургкгардта был построен одноэтажный деревянный дом. Там было восемь комнат, две передние, ванная комната, кухня, две людские, кладовые помещения. Во дворе находились конюшня на 3 стойла, каменный коровник, шорная, прачечная, дворницкая; одним словом – хорошее, добротное хозяйство на немецкий манер. (Д. 4682).

Кроме корсетной мастерской, Бургкгардт имел магазин на Морской ул., 25. Изделия его предприятия, отличавшиеся высоким качеством и изяществом, были рассчитаны на состоятельных покупательниц²³, которые за необходимым им предметом женской одежды вряд ли поехали бы на Теряеву улицу. Однако известный петербургский писатель Е. П. Гребенка еще в 1844 г. в очерке «Петербургская сторона», написанном специально для сборника «Физиология Петербурга», сказал: «У всякого свой вкус, но мне кажется, иногда очень полезно прогуляться по Петербургской стороне».

Не согласиться с ним невозможно.

²³ Барышников М. Н. Деловой мир Петербурга : Ист. справочник. СПб., 2000. С. 88.